

RU

Концептуализация дискурса ислама в современной России: когнитивно-прагматический аспект

Казијева А. М.

Аннотация. Цель исследования – обоснование когнитивно-прагматической специфики концептуализации русскоязычного исламского дискурса. На материале текстов интернет-изданий и интернет-сайтов, посвященных тематике ислама, доказано, что исламский дискурс в России расширяет свое влияние на представителей данной конфессии за счет реализации различных лингвистических механизмов – от транслитерации кириллицей арабских исламских терминов до внутритекстового комментария не обладающих широкой распространенностью религиозных понятий, необходимых для следования исламским традициям. Научная новизна исследования обусловлена возрастающим влиянием русского языка на концептуализацию исламского дискурса, что в целом создает двоякую ситуацию: с одной стороны, исламский дискурс получает широкое распространение в Российской Федерации, поскольку русский язык понятен всем ее гражданам, имеет статус государственного и является одним из самых развитых языков мира, с другой – существует определенная угроза национальной и конфессиональной идентичности мусульман, поскольку исторически сложилось, что русский язык – это язык православных христиан. В результате выявлено, что обретение и сохранение национальной идентичности во многом определяется религиозной и конфессиональной картинами мира, вербализованными средствами конкретного национального языка. Для дискурса ислама в Российской Федерации свойственно широкое использование возможностей русского языка как языка межэтнического взаимодействия, имеющего статус государственного. Русскоязычный исламский дискурс характеризуется использованием устойчивых конструкций – калек из церковно-славянского языка, дословного перевода с национальных языков ислама РФ, влиянием на конфессиональную картину мира компонентов языковой картины мира этнических русских, пришедших к исламу. Для дискурса ислама в РФ в настоящее время свойственны три основные стратегии – русификация, академизм, арабизация, в равной степени расширяющие когнитивно-прагматические возможности этого институционального дискурса.

EN

Conceptualization of the discourse of Islam in modern Russia: the cognitive-pragmatic aspect

A. M. Kaziyeva

Abstract. The scientific novelty is due to the increasing influence of the Russian language on the conceptualization of Islamic discourse, which generally creates a two-fold situation: on the one hand, Islamic discourse is widespread in the Russian Federation, since Russian is understandable to all its citizens, has the status of the state language and is one of the most developed languages of the world, on the other hand there is a certain threat to national security and the confessional identity of Muslims, since historically Russian has been the language of Orthodox Christians. As a result, it was revealed that the acquisition and preservation of national identity is largely determined by religious and confessional worldviews, verbalized by means of a specific national language. The discourse of Islam in the Russian Federation is characterized by the widespread use of the possibilities of the Russian language as a language of interethnic interaction, which has the status of a state language. The Russian speaking Islamic discourse is characterized by the use of stable constructions such as cripplés from the Church Slavonic language, literal translation from the national languages of Islam of the Russian Federation, the influence on the confessional worldview of components of the linguistic worldview of ethnic Russians who came to Islam. The discourse of Islam in the Russian Federation is currently characterized by three main strategies: Russification, academism, and Arabization, which equally expand the cognitive and pragmatic possibilities of this institutional discourse.

Введение

Актуальность исследований национальных картин мира в настоящее время возрастает, при этом выявление лингвистических и экстралингвистических факторов, обуславливающих концептуализацию различных фрагментов жизнедеятельности представителей лингвокультурных коллективов, осмысливается в новых полипарадигмальных ракурсах. Духовный образ народа, вербализуемый национальным языком, приобретает все более важное значение в условиях усиливающейся глобализации, а культурный код нации, репрезентируемый в совокупности смыслов, ценностей и значений, становится одним из перспективных предметов исследования.

Отечественная наука о языке характеризуется в последние десятилетия все более усиливающимся вниманием к изучению многообразных связей языка и конфессиональных образований, что закономерно обуславливает развитие нового направления в рамках лингвокультурологии, для которого предлагаются различные наименования. Например, В. И. Постовалова (2010, с. 267) отмечает необходимость создания комплексной дисциплины – теолингвистики, которая развивалась бы на «стыке» лингвистики и теологической антропологии с выходом на исследования в координатах теолингвокультурологии (изучение взаимосвязи языка и конфессиональной культуры) и теоконцептологии (изучение религиозных концептов в духовном мире человека).

Тем не менее стоит отметить, что лингвокультурные границы таких исследований сужаются, а основной акцент переносится на теологию. Изучение собственно лингвистических феноменов, равно как и уровней национальных языков в аспекте принадлежности этноса к определенной конфессии, что, в свою очередь, фиксируется в системе языка, возможно с позиций лингвоконфессиологии (Буянова, 2014, с. 23). В этой связи упомянем и справедливое мнение Л. Л. Григорьевой (2009, с. 180), указывающей на кардинальные различия картин мира у представителей разных конфессий. Как одно из перспективных направлений в развитии лингвокультурологии, лингвоконфессиология сегодня включает изучение языковой репрезентации религии и ее концептов, а также духовных ценностей, обуславливаемых для конкретного этноса функционированием той или иной религиозной доктрины. Такой ракурс рассмотрения соотношения языка и религии позволяет выявить и описать с позиций лингвистики религиозно-культурную исключительность этноса, национально специфические и универсальные ценности в составе ценностной картины мира народа.

Актуальность исследования заключается в необходимости изучения репрезентации конфессиональной специфики на всех уровнях национального языка, участия компонентов конфессиональной культуры в формировании и функционировании национальной культуры и национальной картины мира, религиозной идентичности, систематизации конфессионально маркированных языковых средств. Лингвоконфессиология как значимая часть лингвокультурологии способствует выявлению и описанию средств, способов и оснований актуализации конфессиональной культуры в языке, в различных типах дискурса – от собственно религиозного до медийного.

Задачи исследования заключаются в обосновании необходимости изучения национальной картины мира через призму конфессионально обусловленных компонентов, вербализуемых средствами национального языка; в выявлении и описании основных лингвистических механизмов функционирования дискурса ислама в условиях полилингвального и поликультурного пространства Российской Федерации; в установлении когнитивно-прагматических параметров исламского дискурса в современной России.

Методы исследования включают дедуктивно-индуктивный метод, позволяющий определить место лингвоконфессиологии в структурировании и описании национальной картины мира, в том числе языковой; методы сплошной выборки и наблюдения, способствующие определению лингвистических средств и способов исламского дискурса в его репрезентации конфессиональном текстово-дискурсивном пространстве; методы прагматического анализа и когнитивно-семантического анализа, направленные на параметризацию когнитивно-прагматических особенностей исламского дискурса в РФ в настоящее время.

Материалом исследования выступают материалы интернет-сайтов и интернет-изданий, обслуживающие конфессиональные потребности мусульман России, а также материалы интернет-сайтов информационных агентств и газет, цифровых энциклопедий:

- Информационное агентство России “Islam News” (<https://islamnews.ru>).
- Российское информационное агентство «Ислам Информ» (<https://islaminform.ru>).
- Сетевое издание “Islam.ru” (<https://islam.ru>).
- Газета «Молодежь Дагестана» (раздел «Религия») (<https://md-gazeta.ru/religiya>).
- Информационное агентство «РИА Новости» (<https://ria.ru>).
- РУВИКИ – российская интернет-энциклопедия (<https://ru.ruwiki.ru/wiki/>).

Теоретическую базу исследования составляют труды по проблематике изучения текста и дискурса, в том числе институционального (Валгина, 2003; Карасик, 2002; Кубрякова, 2000), работы, посвященные проблемам лингвокультурологии и лингвоконфессиологии (Буянова, 2014; Постовалова, 2010; Федоров, 2022), а также результаты исследований, направленных на выявление и описание многоаспектной специфики религиозного, в том числе исламского, дискурса в поликультурном пространстве РФ (Козлова, Гремицкая, 2023; Магомедова, Гасанова, 2022; Магомедова, Аливалиева, 2023; Сидоренко, 2022; Тумгоева, 2023; Фархутдинова, Якупов, 2022).

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в преподавании вузовских курсов по теории языка и теории дискурса, по проблематике когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и филологического анализа текста. Материалы исследования могут быть использованы при написании курсовых и выпускных квалификационных работ по направлениям «Педагогическое образование», «Отечественная филология», «Зарубежная филология», «Журналистика».

Обсуждение и результаты

Теоретико-методологический статус лингвоконфессиологии в процессе структурирования национального образа мира

Вербализация объективной действительности средствами национального языка происходит посредством концептуализации знаний о ней, что актуализирует базовые лингвоконцепты, включая и концепты конфессионально специфические. Образы, символы, ассоциации, свойственные конкретной религиозной системе и конфессии, составляют неотъемлемую часть памяти, сохраняются в ней и транслируются от одного поколения другому в виде культурных кодов, воплощающих национальную специфику. Религиозная и конфессиональная картины мира занимают важное место в обретении и сохранении национальной идентичности, а отражение этих картин мира в языке составляет объект исследования нового научного направления современной лингвистики – лингвоконфессиологии. Методологический аппарат этой сравнительно новой области исследовательской сферы науки о языке пока окончательно не разработан: особого внимания требует параметризация таких терминов, как конфессиональная картина мира, конфессиональный концепт, праведник, верующий, религиозный символ, концептосфера конфессии и пр. Тем не менее уже с уверенностью можно говорить о динамичном становлении лингвоконфессионального подхода к исследованию отдельных компонентов национальной картины мира в части изучения взаимодействия религии и национального языка, вербализации этических норм конфессии.

Лингвоконфессиология ориентирована на утверждение универсальности и специфичности морально-этических и культурных доминант каждого этноса, прежде всего в плане изучения репрезентации конфессиональных концептов и других когнитивных структур, свойственных религиозной и конфессиональной картинам мира. В. И. Постовалова указывает в этой связи, что концептуализация религиозного дискурса является длительным историческим процессом словесного оформления духовно-нравственных основ конкретной конфессиональной культуры, что закономерно отражается «в поэтапной фиксации денотативно-сигнификативной специфики феноменов конфессиональной картины мира в языковых средствах» (2010, с. 19). К таким лингвистическим механизмам традиционно относят лексемы различной частеречной принадлежности, а также фразеологические единицы, идиомы, клише, пословицы и поговорки (Постовалова, 2010, с. 18).

Религия является особой формой духовного восприятия мира, которое обуславливается верой в Бога, это регулятор жизнедеятельности человека, составляющий фундамент духовной культуры этноса, концентрируя универсальные для всего человечества смыслы, определяя, в конечном счете, бытие людей, верующих и неверующих, выступая этнокультурной формой воплощения таких смыслов. Л. Ю. Буянова справедливо подчеркивает: «Каждый национальный язык сегодня следует определить как семиотико-прагматический код духовно-конфессиональной культуры этноса. Будучи уникальным ментально-знаковым основанием национальной культуры, формирующим внутренний, духовный мир языковой личности, человека верующего, он концептуализирует и сохраняет на века основополагающие культурные ценности, репрезентируя национальные формы жизни народа, его психологию, морально-нравственные законы и конфессионально-религиозное сознание» (2014, с. 25). При этом особый статус религиозного дискурса как дискурса институционального определяется его структурой, в которой В. И. Карасик (2002, с. 5-19) выделяет ряд компонентов: участники; хронотоп; цели; ценности и способы их выражения; ключевой культурный концепт; стратегии; тематика; разновидности и жанры; прецедентные (культурогенные) тексты. Общей целью любого религиозного дискурса, который по своим характеристикам может быть не только институциональным, но и персональным, всегда является приобщение к вере, к конфессиональным ценностям, нормам и традициям, что в конечном счете формирует картину мира языковой личности, в том числе и коллективной (социальная группа и/или этнос).

Концептуализация исламского дискурса в современной России: основные лингвистические механизмы

Исламский дискурс в Российской Федерации, государстве поликультурном и многонациональном, эффективно использует ресурсы русского языка, являющегося языком межэтнического взаимодействия. Именно на русском языке осуществляются официальные обращения муфтиев России, тогда как общение верующих с Аллахом происходит на арабском языке, который имеет статус священного. При этом очевидно, что внутренняя молитва российского мусульманина может совершаться и на его родном языке. Легитимация дискурса ислама влечет за собой в некоторых субъектах РФ уточнение роли национальных языков: например, муфтием Республики Татарстан было введено требование проведения пятничных проповедей исключительно на татарском языке. В определенной степени такая языковая политика может способствовать как возрождению национальных языков, так и сохранению языкового многообразия РФ (Алмазова, 2018).

Развитие религиозного дискурса ислама сопряжено и с активным влиянием религии на общественную жизнь: в своих официальных заявлениях и проповедях имамы, мусульманские лидеры активно откликаются на политические события, обосновывая решения Правительства РФ с позиций теологии: так, во время пандемии COVID-19 административные требования и медицинские термины активно трактовались в исламском дискурсе, что позволило приноровить религиозную практику к условиям ограничений разного рода.

Понятийный фундамент российского исламского дискурса сформировался во многом благодаря работам русских востоковедов и исламоведов: например, российские мусульмане до настоящего времени используют перевод Корана, сделанный И. Ю. Крачковским (Коран. Смысловой перевод И. Ю. Крачковского. М.: Эксмо, 2024), и арабско-русские словари, созданные советскими арабистами (Баранов Х. К. Арабско-русский словарь:

ок. 42 000 слов / предисл. акад. И. Крачковского. Изд-е 5-е, перераб. и доп. М.: Русский язык, 1976). Исламский дискурс в России формируется и под особым влиянием русской гуманистической традиции: например, особым влиянием пользуются работы Л. Н. Гумилева и других русских философов, а в мечетях звучат цитаты из произведений М. Ю. Лермонтова и Н. А. Бердяева. В русскоязычном исламском дискурсе важную роль играет церковно-славянский язык (таковы, например, устойчивые конструкции «творить молитву», «благодарить, исходящая от могилы святого»), а также национальные богословские традиции. Важной оказывается и тенденция дословного перевода с национальных языков на русский, манифестируемая в словосочетаниях типа «держат уразу» или «брать тахарат» (тахарат – «в исламе обязательное условие для совершения молитвы, которое включает в себя ряд обрядовых действий, выводящих человека из состояния ритуальной нечистоты (джанаба)» (РУВИКИ. <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Тахарат>)). Особым экстралингвистическим фактором, обуславливающим когнитивно-прагматические особенности русскоязычного исламского дискурса, является растущее количество пришедших к исламу этнических русских, которые привносят в религиозную картину мира ислама новые аспекты в силу своей национальной принадлежности, образования и совокупности знаний, связанных с собственной этнической культурой.

Российский исламский дискурс характеризуется функционированием таких религиозных терминов, которые описывают отсутствующие в русской языковой картине мира реалии. Такие заимствования-арабизмы, транслитерированные кириллицей, пока проходят период адаптации в российском тексто-дискурсивном пространстве, что манифестируется вариативностью написания и произношения: например, ракаат/ракат – «порядок слов и действий, составляющих мусульманскую молитву» (РУВИКИ. <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Ракаат>); сабр/сабур – «терпение при исполнении религиозных обязанностей, воздержании от запретного, упорство в Священной войне, благодарность и т. д. Коран предписывает мусульманам быть терпеливыми и стойко переносить все тяготы жизни» (РУВИКИ. <https://ru.ruwiki.ru/wiki/Сабр>)).

Обслуживая уклад жизни мусульманской общины, исламский дискурс обогащает и состав русской лексики (Гасанова, Муртазалиева, 2021, с. 556), прежде всего за счет активных трансформаций, которым подвергаются арабские заимствования – они могут приобретать грамматические форманты русского языка (например, *иманистый* (от «иман» / «вера») – «верующий человек, соблюдающий все религиозные предписания»: «Многие мусульмане в разговорной речи склоняют это слово “иман” и одаривают его русскими окончаниями, например, говоря “иманистый”» (Исламская терминология, или Как понять мусульманина // Islam News. 12.04.2007. <https://islamnews.ru/islamskaya-terminologiya-ili-kak-ponyat?ysclid=m2w5su5iv8305342992>)).

Усиление влияния мусульманского вероучения на традиционно исповедующее ислам население обуславливает фиксацию в русском языке не только отдельных лексем, но и устойчивых лексических сочетаний, расширяющих семантику арабизмов. Например, активным употреблением характеризуется новое лексическое сочетание «*коллективный ифтар*» (от «ифтар» – «разговение, вечерний приём пищи во время поста (ураза) в месяц Рамадан»): «Коллективный ифтар – добрая традиция месяца Рамадан» (Мехтиханов А. Коллективный ифтар – добрая традиция месяца Рамадан // Молодежь Дагестана. 23.03.2023. <https://md-gazeta.ru/religiya/123347?ysclid=m2w5qzegnn629019591>). Также к неологизмам стоит отнести и название ежегодного социально-благотворительного проекта «*Шатер Рамадана*», который проходит в священный для всех верующих мусульман месяц Рамадан, предшествующий празднику разговения Ураза-байрам: «Социальный проект “Шатер Рамадана” с 10 марта по 9 апреля в период мусульманского поста соберет под свои своды 50 тысяч человек разных конфессий, сообщил зампред Духовного управления мусульман (ДУМ) РФ, муфтий Москвы Ильдар Аляутдинов» (В Москве стартует социальный проект «Шатер Рамадана» // РИА Новости. 07.03.2024. <https://ria.ru/20240307/ramadan-1931800856.html?ysclid=m2w632inma852734402>).

Когнитивно-прагматические особенности дискурса ислама в Российской Федерации

Для исламского дискурса в России характерно большое разнообразие лингвистических механизмов концептуализации. Продуцентами этого вида дискурса в современных российских условиях являются граждане России, а также иностранные студенты, трудовые мигранты – выходцы из постсоветских государств, мухаджире – российские эмигранты. В русском языке длительное время не существовало развитой традиции (в отличие от арабского или фарси) обсуждения тем ислама. Однако в настоящее время именно русский язык является основным для коммуникации представителей ислама в российском поликультурном пространстве. При том, что используются и так называемые миноритарные языки, у русского языка есть определяющий его преимущество статус – он является государственным и его понимают представители разных субъектов РФ вне их национальной принадлежности.

Развитие исламского дискурса в настоящее время осуществляется в соответствии с тремя основными стратегиями: русификацией, академизмом и арабизацией (Бустанов, Кемпер, 2016). Русификация является весьма плодотворной в расширении влияния ислама. Распространено в последнее время употребление рядом имамов слова *Господь* вместо имени *Аллах*, например: «“Все мусульмане, проживающие в этой великой стране, благодарны Всевышнему. И молимся о благополучии и процветании России и просим о скорейшей победе и возвращении наших защитников отечества – участников специальной военной операции. Да примет Господь хадж наших паломников, наше богослужение и Курбан”, – сказал муфтий» (В Московской области прошли праздничные молитвы в честь Курбан-Байрама // Ислам Информ. 17.06.2024. <https://islaminform.ru/2024/06/17/в-московской-области-прошли-празднич/>).

Академизм предполагает широкое использование ссылок, примечаний, имитирует научный стиль, это своеобразный «социализированный язык» ислама, ориентированный на интеллектуальную аудиторию,

например: «По поводу истихары на чётках среди ученых-богословов есть разногласия. В книгах мы находили упоминания о том, что эта истихара исходит от пророка Данияла (мир ему), к примеру, в произведениях досточтимого шейха Саида-афанди аль-Чиркави и других авторов. Об истихаре на чётках повествуется и в субкомментарии (том 1, стр. 547) популярного имама, шейху-ль-Азхара аль-Баджури (ум. в 1860 г.), который утверждает, что одни ученые дозволили ее, а другие посчитали запретной, а также в произведении “Фатх аль-‘Аллам” египетского правоведа шейха Мухаммада Абдуллаха аль-Джурдани (ум. в 1913 г.) и т. д. О дозволенности практики истихары в такой форме говорил и современный йеменский ученый-богослов, доктор шариатских наук Сайф ибн Али аль-Асри, да будет доволен ими Творец» (Истихара на чётках // Islam.ru. 25.10.2024. <https://islam.ru/content/veroeshenie/63467>).

И, конечно, развитие исламского дискурса нельзя представить без активной арабизации – передачи кириллицей арабской и в целом исламской терминологии и создании на ее основе синтаксических конструкций, которые зачастую непонятны обычному мусульманину. Разумеется, устойчивые формулы, которыми сопровождается имя Пророка Мухаммада («мир ему и благословение», «да благословит его Аллах и приветствует» и некоторые другие), – обязательное требование для религиозного дискурса ислама. При этом употребление арабских лексем и лексических сочетаний в большом количестве в высказываниях на русском языке создает нежелательный эффект: А. К. Бустанов и М. Кемпер приводят в своей фундаментальной работе «Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России» следующий пример: «В русскоязычном салафитском тексте можно найти фразу вроде: “Эти ахл ал-батил делают много куфра и их одолевают шубухаты”» (2016, с. 27).

Российский исламский дискурс характеризуется наличием непрерывных исторических традиций и национальных особенностей, свойственных отдельным мусульманским общинам. Для современного исламского дискурса в России также свойственно расширение национальных интерпретаций ислама на основании особой роли русского языка. Его широкое использование исламскими авторами из разных субъектов РФ привносит инновационные черты в жизнь мусульманских общин при росте уровня межэтнического общения мусульман Российской Федерации. В целом одной из самых значительных когнитивно-прагматических особенностей исламского дискурса является привлечение им ресурсов русского языка при сохранении роли арабского языка как сакрального, языка Аллаха и его Пророка. Исторически сложилось так, что русский язык формируется как язык православных русских христиан, тогда как мусульмане России как в прошлом, так и сейчас используют для формирования исламского текстово-дискурсивного пространства другие языки: татарский, языки Северного Кавказа (чеченский, ингушский, карачаево-балкарский, кабардинский), языки Дагестана (аварский, даргинский, лакский из кавказской языковой группы наряду с языками тюркской языковой группы – кумыкским, ногайским и азербайджанским). И тем не менее роль русского языка в исламской литературе России только возрастает, что не может не оказывать влияния на национальную и конфессиональную идентичность представителей ислама.

Заключение

Рассмотрение функционирования исламского дискурса в российском поликультурном и полилингвальном пространстве на материале интернет-сайтов и интернет-изданий позволило прийти к следующим выводам:

- обоснован онтологический статус лингвоконфессиологии как сферы науки о языке, исследования в рамках которой направлены на выявление и описание таких компонентов религиозной и конфессиональной картины мира, которые отражают национально-специфический образ мира. Религия выступает одной из этнокультурных форм воплощения универсальных смыслов, важных для человечества, это основа духовной культуры этноса, определяющая его мировосприятие. Общая цель религиозного дискурса – приобщение к вере, к конфессиональным ценностям, нормам и традициям, что обуславливает специфику картины мира языковой личности, в том числе и коллективной (социальная группа и/или этнос). Лингвоконфессиология призвана выявить и описать пути формирования конфессиональных концептов, оказывающих влияние на национальный образ мира, репрезентированный в том числе и в религиозной картине мира;

- основные лингвистические механизмы функционирования исламского дискурса в РФ включают обращение к прагматическому потенциалу арабского и русского языков в том числе за счет лексико-грамматических способов расширения семантики арабизмов, к грамматическим ресурсам церковно-славянского языка, к компонентам русской картины мира, привносимым в конфессиональное сообщество этническими русскими, пришедшими к исламу;

- исламский дискурс в России, функционирующий как на миноритарных языках, так и на русском языке, представляет собой сложный по своим когнитивно-прагматическим характеристикам лингвистический феномен, для которого свойственно многоуровневое взаимодействие с реализацией национальной и конфессиональной идентичности представителей ислама. Национальные интерпретации ислама получают новые концептуальные характеристики за счет влияния русского языка на картину мира мусульман, а широкое использование русскоязычного исламского дискурса способно привнести инновационные черты в жизнь мусульманских общин в РФ в плане изменения качественного уровня межэтнического общения мусульман Российской Федерации.

Перспективы исследования заключаются в выявлении последствий приоритетной роли русского языка в функционировании исламского дискурса в РФ, в том числе в отношении национальной и конфессиональной идентичности мусульман, влиянии семантики лексических единиц, грамматических формантов, синтаксических конструкций, фонетической специфики русского языка на функционирование определяющих конфессиональных концептов ислама.

Источники | References

1. Алмазова Л. И. Влияние дореволюционной исламской риторики на формирование современного татарского языка религии (кейс-стади) // Исламоведение. 2018. Т. 9. № 3.
2. Бустанов А. К., Кемпер М. Ислам по-русски: анализ современной исламской литературы в России: учеб. пособие. СПб.: Президентская библиотека, 2016.
3. Буянова Л. Ю. Лингвоконфессиология в системе современной гуманитарной гносеосферы: методологический инструментарий и понятийный аппарат // Мова. 2014. № 21.
4. Валгина Н. С. Теория текста: учеб. пособие. М.: Логос, 2003.
5. Гасанова М. А., Муртазалиева Н. И. Этноспецифическая лексика в русскоязычном исламском дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 3 (88).
6. Григорьева Л. Л. Фразеологическое отражение христианской и мусульманской религиозных картин мира (на материале русского, английского и арабского языков) // Учёные записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 3.
7. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002.
8. Козлова Е. А., Гремицкая М. В. Концепт ВЕРА и религиозный дискурс: влияние медиа // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. Вып. 1.
9. Кубрякова Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике: обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: сборник статей. М.: Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 2000.
10. Магомедова П. А., Аливалиева Д. А. Духовные ценности/антиценности в религиозной и паремиологической картинах аварского и русского языков (на примере концепта «Вера/Неверие») // Филология: научные исследования. 2023. № 4.
11. Магомедова П. А., Гасанова М. А. Репрезентация концепта ВЕРА/ИМАН в русскоязычном религиозном (исламском) дискурсе // Филология: научные исследования. 2022. № 12.
12. Постовалова В. И. Язык и духовный мир человека. Религиозные концепты в антропологическом представлении // Живодействующая связь языка и культуры: материалы международной конференции, посвященной юбилею д. филол. н. проф. В. Н. Телия: в 2 т. М. – Тула: Тульский государственный педагогический университет, 2010. Т. 2. Дискурс. Текст. Культура.
13. Сидоренко Е. М. Лексико-семантические средства формирования оценки концепта MUSLIM WOMAN / МУСУЛЬМАНКА в англоязычном интернет-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 5.
14. Тумгоева Х. Х. Исламская религиозная лексика в русскоязычных переводах транслингвальной художественной литературы // Образование и право. 2023. № 8. <https://doi.org/10.24412/2076-1503-2023-8-414-422>
15. Фархутдинова Ф. Ф., Якупов Х. А. Русскоязычная хутба в контексте современной лингвокультурной ситуации // Жанры речи. 2022. № 1 (33).
16. Федоров В. В. Новейшие исследования в теолингвистике: дискурсивный и когнитивный подходы // Труды Нижегородской духовной семинарии. 2022. № 20.

Информация об авторах | Author information

Казиева Альмира Магометовна¹, д. филол. н., проф.
¹ Пятигорский государственный университет

Almira Magometovna Kaziyeva¹, Dr
¹ Pyatigorsk State University

¹ k_mika@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 03.10.2024; опубликовано online (published online): 26.11.2024.

Ключевые слова (keywords): дискурс ислама; прагматика дискурса; национальная картина мира; религиозная картина мира; конфессиональный концепт; концептуализация дискурса; the discourse of Islam; pragmatics of discourse; national worldview; religious worldview; confessional concept; conceptualization of discourse.